

Антон Воробьев

НАСЛЕДНИК

16+

Антон Алексеевич Воробьев

Наследник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38279907

SelfPub; 2020

Аннотация

В дальнем космосе корабль «Гермес» ищет планету, пригодную для обитания. Эта незамысловатая миссия сопровождается странными явлениями...

28 день экспедиции.

По примеру капитана я решил вести дневник. То есть, я, конечно, и так веду ежедневные записи, но то скорее техническая информация, мало кому интересная.

Итак, с чего бы начать? Исследовательское судно «Гермес» вот уже почти месяц бороздит просторы большого теат... гм, космоса. За это время мы побывали у восьми солнц, открыли 76 планет, 459 комет и до чёрта астероидов. Впереди нас ожидают семь месяцев беспрестанных прыжков от системы к системе, запуск спутников, сбор данных, их черновая обработка и отсылка результатов на Землю.

Сбор информации и установка навигационных маяков – это задача минимум. Задача максимум – найти планету, пригодную для колонизации. Капитан весьма рассчитывает на скопление NNGC243. Как говорит Авдеич, поживем – увидим. Я как раз готовлю расчет на прыжок к границе скопления. Вдоль вектора будет еще одна система с G2, думаю, сбросим там один из исследовательских спутников.

29 день экспедиции.

Показал капитану свою первую запись. Он сказал, что технический уклон даёт о себе знать, слишком много цифр. Впредь постараюсь этого избегать.

Мы скинули спутник у STU782-TY, скорее для очистки совести – в системе только шесть газовых гигантов. К концу дня прибыли к NNGC243. Капитан велел всем отсыпаться,

чтобы завтра со свежей головой за работу.

30 день экспедиции.

Первая система из «капитанского» скопления, как мы его прозвали, не впечатляет. Ни одной планеты с кислородной атмосферой. Два аналога Венеры, три брата Сатурна, один – весьма красив. Завтра прыгаем к следующей звезде.

31 день экспедиции.

Вторую систему осмотрели быстро: всего три планеты, все гиганты. Спутник оставлять не стали – ничего примечательного. У третьей звезды из скопления тоже гиганты, их даже отсюда видно. Капитан не унывает, мы все тоже надеемся, что нам скоро повезет. Ольга предложила зайти поглубже в скопление, пришлось зарыться в расчеты – довольно много факторов.

34 день экспедиции.

Похоже, наблюдается закономерность: чем дальше в скопление, тем меньше шансов обнаружить планету земного типа. Лена переживает за кэпа, что-то он сник в последнее время. Ольга считает, что мы теряем время попусту. В принципе я с ней согласен. Думаю, в центр «капитанского» скопления не стоит и соваться. Сергей Вячеславович на совещании предложил пройтись вдоль периметра, наверное, кэп согласится.

35 день экспедиции.

Идём вдоль границы скопления. Интересных планет мало. Я от нечего делать проверил связь с нашими навигационными спутниками. Все работают исправно, кроме того, что мы сбросили у STU782-ГҮ. Если сбился с орбиты и упал на планету – придётся оставлять еще один. Доложил об этом капитану, он сказал:

– Заглянем туда на обратном пути.

37 день экспедиции.

Что-то давно у нас не было связи с Землёй. Обычно, если возникают проблемы технического плана на орбитальной станции ретрансляции, их устраняют в течение двух-трёх дней. А тут – молчание уже больше недели. За суматохой прыжков и сбора данных все как-то не обращали внимания. Надо напомнить капитану.

Кэп сказал, что, возможно, ставят новую станцию, там вроде бы собирались. На всякий случай буду поглядывать за тестовым сигналом.

По планетам ничего нового. Лена обнаружила какой-то замысловатый астероид, похожий на скомканную ленту серпантина, весь изрытый пещерами. Убили на него часов пять. Авдеич ругается: зонд С17 разбился о выступ скалы, у нас таких осталось всего два.

40 день экспедиции.

Сегодня на совещании Ольга прямо заявила, что исследование «капитанского» скопления – пустая трата времени и сил. Кэп рассердился, он и так до этого был на нервах. В общем, случился небольшой скандал. Лена предложила проголосовать, тут уже я вмешался. Слово командира на корабле – закон. Сергей Вячеславович со мной согласился, хотя он тоже не в восторге от перспективы лазать по скоплению ещё полторы недели, как объявил капитан. Шестаков воздержался – оно и понятно, ему не планеты, а звёзды подавай, астрофизик всё-таки. Но, по-моему, одинаковые солнца G-класса приелись и ему. Авдеич дипломатично промолчал.

– Короче, вы поняли. Работаем здесь ещё десять дней, – резюмировал капитан результаты совещания.

42 день экспедиции.

Гром среди ясного неба. Экспедиция сворачивается, мы идём обратно на Землю. Оказывается, у кэпа была секретная директива, согласно которой при отсутствии связи с Базовой станцией ретрансляции более двух недель мы должны вернуться домой. Капитан в шоке – сам узнал об этой директиве только когда вскрылся электронный пакет, со звуковым сопровождением в виде сирены.

Рассчитываю вот сейчас прыжки и думаю, какой умник составил директиву. Военный, не иначе, это в их стиле.

Все ходят с потеряннным видом из угла в угол. Хотя – нет, не все. По-моему, Авдеич в тайне радуется, что сможет пополнить запас зондов.

43 день экспедиции.

Тормознули у STU782-TY, чтобы сбросить спутник, и тут же засекли сигнал от старого – слабый и прерывистый, но легко уловимый на таком расстоянии. Возле бело-зелёного газового гиганта, где он кружился, сильное магнитное поле.

Но это не главное. Главное – мы нашли, наконец, то, ради чего, собственно, и затевалась экспедиция. Планета земного типа, с кислородной атмосферой, водой на поверхности, растительностью и, кажется, какой-то фауной! Спутник, обнаруживший её, успел насобирать приличное количество данных. Сила тяжести – 0.998g, кислорода чуть больше, чем в земной атмосфере, радиус на 30 км больше, площадь суши 57%, высочайшая вершина 9458 м, два больших материка, соединяющихся у полюсов, среднесуточная температура за период наблюдения +12°C, продолжительность суток 27,5 ч. Всё это сокровище обращается вокруг гиганта за 60 дней. Год гиганта – 784 дня.

Наконец удача!

44 день экспедиции.

Планету назвали «Майя», в честь жены капитана. Зелёно-белый гигант – «Антей». Солнце, после получасового

спора, – «Рам». Ни о каком возвращении не может быть и речи. Приказ капитана, безоговорочно поддержанный всеми: все усилия направить на изучение планеты. Думаю, задержимся здесь недели на три, а там, глядишь, и связь появится. И возвращаться раньше времени не придётся.

Поставили три спутника на геостационар, запустили дюжину зондов, накапливаем предварительные данные. Высадка намечена на завтра, выбираем место.

45 день экспедиции.

Принимаю поздравления: посадка удалась на славу, несмотря на то что приборы капризничают. Сильное магнитное поле Антея сбивает исходные настройки датчиков, приходится постоянно устанавливать конфигурацию заново.

Рядом лес! Настоящие деревья! Вот уж не думал, что встречу деревья в глубоком космосе. Какая-то живность ползает и бегает вокруг. Мы их немного напугали своим появлением, но сейчас они уже привыкли, и даже ощупывают усиками посадочные опоры. Лена делает анализ атмосферы на биобезопасность, к вечеру должна закончить. Авдеич, хитрец, уже успел прогуляться по поверхности под предлогом установки модуляторов защитного периметра, хотя с этой задачей прекрасно справились бы и дроиды. Кэп не переставая мурлычет себе под нос что-то мажорное, видимо, представляет наше триумфальное возвращение на Землю. Ещё бы – первая по-настоящему пригодная для обитания планета, это

вам не какой-нибудь Камелот, где без маски двух шагов не сделаешь, и уж тем более не Белоснег, где ночью минус 70 по Цельсию. Здесь можно жить по-человечески.

Сергей Вячеславович заметил, что вероятность нахождения такой планеты такая же, как вероятность поймать говорящего пескаря в мертвый сезон, когда даже плотва не клюёт. Рыбак, однако. Звал меня сегодня на местных карасей, но кэп вряд ли отпустит.

46 день экспедиции.

Исследовательский отряд в составе Ольги, Лены, Шестакова и полудюжины дроидов выдвинулся в направлении горной гряды, расположенной в сорока километрах к северу. Их маршрут проляжет по лесу вдоль реки до холмов, затем они сделают широкий разворот, обойдут местность с западной стороны и вернуться на «Гермес» с юга.

Сiju на связи с ними. Пытаюсь, пока есть время, привести в порядок приборы и датчики, а то они в последнее время показывают что-то несусветное. Авдеич мается с оставшимися дрoидами – тоже глючат будь здоров. Стаю «мух» с видеокамерами я выпустил на облет территории.

Первые доклады отряда: поймали какую-то зверушку, похожую на здоровенного таракана. Надеюсь, таких здесь не много. Кэп подумывает о пикнике на лоне природы, велел найти поляну.

47 день экспедиции.

Ольга и К^о добрались до холмов, повернули на запад. За сутки насобирали столько образцов, что, по выражению Лены, хватит, чтобы накормить все академии Земли. Дроида с контейнером пришлось, правда, отлавливать – сбилась программа поиска пути. За отрядом увязалась стая зверьков, похожих на белок.

«Мухи» нашли поляну, совсем рядом, километрах в шести к востоку. Поляна красивая, только скала в центре вид портит. Дал задание «мухам», пусть ищут ещё.

Мне никак не удаётся отстроиться от влияния Антея. Защитные поля, которые я пробую, никак не влияют на работу приборов, точнее на их глюки. Либо это какое-то неизвестное мне излучение, либо одно из двух.

Сергей Вячеславович вечером скрылся в направлении реки, вооруженный спиннингом. Для научных изысканий, как он пояснил. Не знаю, есть ли здесь черви...

48 день экспедиции.

Принимаем очередной контейнер с образцами: растения, мхи, насекомые, минералы – это Шестаков собирает, – видеозаписи и показания анализаторов (на последние я бы не стал особо рассчитывать при написании диссертации). Авдеич проклинает тот день, когда он сел за модуль отладки дроидов. Портятся даже корневые программы. Если так пойдет и дальше, встанет серьёзный вопрос о безопасности экипа-

жа. Надо известить капитана.

Кэп сказал, что это важная и тревожная новость. Возможно, придётся сократить наше пребывание на Майе до двух недель.

51 день экспедиции.

Вернулись исследователи, все с приподнятым настроением, полные впечатлений. В кают-компании сидели до поздней ночи, рассказывали об увиденном. Шестаков поведал почтенному собранию, как его чуть не съело дерево, Ольга показала образцы фауны. Один такой образец сидел на плече у Лены и испуганно тарасил глазки-бусинки – одна из тех «белок», что шли за отрядом почти всю дорогу.

– Она хоть не кусается? – дал санкцию на домашнего питомца капитан.

– Конечно нет! – заверила его Лена. – Она и мухи не обидит.

– Тем более, что здесь нет мух, – добавил Сергей Вячеславович. – Как и червяков.

– Кстати о мухах, – вспомнил капитан о своем поручении. – Нашел поляну?

– Почти, – ответил я. – Одну нашел, но лучше ещё поискать. Там скала мешается.

– Ну-ка покажи, – сказала Ольга.

Я вывел на экран изображение. Реакция последовала, пря-

мо скажем, неадекватная.

– Чего ж ты молчал! – вскричал кэп. – Где это место?

– Костя, ты серьёзно? Это не шутка? – обеспокоено спросила Ольга.

– Какая шутка? – не понял я. – Чего вы все всполошились?

– Немедленно летим туда! – велел капитан. – Авдеич, готовь катер.

– Продукты затаривать? – деловито осведомился я.

– Анализаторы затаривай, – посоветовал Сергей Вячеславович.

Пояснить, в чем дело, никто не соизволил. Ну-ну. Сами разберёмся.

Судя по репликам, все принимают скалу за какое-то искусственное сооружение. Я ещё раз просмотрел запись – обыкновенная скала, разве что богатая минералами, если доверять сканерам. Кэп сказал, что самых молодых надо оставить «на хозяйстве». Так что мы с Авдеичем опять в пролёте. Мой младший товарищ обиделся, даже поругался с капитаном, но ничего этим не добился, разумеется.

Команда во главе с кэпом отчалила. Сидим с Авдеичем вдвоём, кукуем. Точнее, я сижу, а он мечется по кораблю как тигр в клетке. Я послал следом за исследователями пару «мух», слежу за их успехами в реальном времени.

Наши brave исследователи прибыли на поляну. Где-то с полчаса ходили вокруг скалы со сканерами и анализатора-

ми. Потом полезли внутрь – там какая-то пещера. На этом захватывающем моменте обе «мухи» сдохли.

52 день экспедиции.

Ждём возвращения команды. Авдеич посылает на поляну одну «муху» за другой, но те работают не более часа, а возле пещеры «дохнут» почем зря. Пытаюсь его урезонить, а то скоро ни одной не останется.

Думаю, что буду делать, если кэп не вернется. Бомбить скалу? Сверлить поляну? Вступать в контакт с гномами? У Авдеича идеи ещё радикальнее.

53 день экспедиции.

Нервы на пределе, у нас обоих. Никто ещё не вернулся. Лететь за ними? Или подождать ещё день? Авдеич втихаря готовит второй катер, думаю, я не замечаю. Намерен отчалить завтра утром, судя по темпам сборов. Меня не зовет. Ещё друг называется...

Я решил, что подожду до полудня завтрашнего дня, а потом перегоню «Гермес» на поляну, установлю защитные поля на максимум и отправлю за командой дроидов. Авдеич в ответ на моё предложение что-то невразумительно промычал, видимо, уже решил действовать по своему плану.

54 день экспедиции.

Авдеич свалил в девять утра. Я не препятствовал. А че-

рез час появились наши заблудшие овечки. С довольными улыбками и горой материалов и данных. Начали загружать все это добро в комп и попутно делиться впечатлениями, пока я мешался у них под ногами, пытаясь выведать хоть что-нибудь о том, что они нашли внутри скалы.

– КЭп, мы с Авдеичем все уже извелись, вас ожидаючи. Он не выдержал, пошел вас искать.

– Да, знаю, Костя. Мы его встретили, я разрешил ему провести собственные изыскания в бункере. Там работы – непочатый край.

– Э-э... в бункере?

– Да. Посчитай, пожалуйста, точки флуктуации по этим данным. Так мы сможем найти их источник энергии.

– Их?

– Да, вот эти точки.

– А-а... Хорошо, кэп. К вечеру сделаю.

– Костик, и вот эти данные просмотри, хорошо? – попросила Лена. – Надо провести сравнительный анализ ДНК.

– Конечно, – ответил я, внутренне ужаснувшись объёму работы.

– Ты лапочка, – мило улыбнулась Лена.

– И мне, и мне! – Ольга с Шестаковым не отставали.

К счастью, Сергей Вячеславович решил отложить обработку своих данных и прогуляться на речку, отдохнуть от инопланетных заморочек, как он выразился. Но всё равно, остальные загрузили меня по полной. В конце концов, это не

справедливо – пользоваться тем, что я от природы хорошо считаю. Могли бы и сами заняться своими расчетами.

На радостях, что команда вернулась, я как-то не обратил внимания, а теперь чётко вижу несоответствия в данных разных анализаторов. Видимо, внутри пещеры воздействие Антея не снижается. Может, даже увеличивается. Самое удивительное, что видеокамеры наснимали каждая – своё. Это явление я пока не могу объяснить. Если это «глюк», то очень качественный. Впрочем, излучение Антея вызывает сходные по характеру неполадки во всех датчиках. Они не то, чтобы ломаются, просто показывают всякую чушь. Например, датчики жизнеобеспечения рапортуют о полном отсутствии атмосферы как на борту, так и за бортом.

Чтобы прояснить ситуацию с данными я решил расспросить коллег о походе в пещеру более подробно. После отмаживаний и недомолвок, мне к вечеру удалось выудить из них по паре слов на эту тему. Вот их рассказы.

Кэп:

– Что конкретно тебя интересует? Всё же в данных есть. Посмотри видеозапись. Обрати внимание на центральное сооружение в западной комнате. Не хочу торопиться с выводами, но это весьма напоминает портал. Видишь эфффекторы по бокам? Что ещё это может быть? Я полагаю, на планете существует целая сеть подобных порталов, для транспорта грузов и населения, как у нас на Земле. Проверить это пред-

положение легко, надо только включить установку и разобраться с управлением. Ты обнаружил, где генератор стоит? Нет? Скажешь, как нащупаешь что-нибудь.

Ольга:

– Я уверена, что эти записи можно расшифровать! Посмотри, вот на этой панели – похоже на санскрит. Видишь? Попробуй пробить их по всем мёртвым языкам, они должны быть в базе данных. С Землёй нет ещё связи? Жаль, можно было бы проконсультироваться с Павлом Геннадьевичем, он в институте изучения восточных языков работает. Конечно, я понимаю, никто с этим раньше не сталкивался, но ты уж постарайся, ладно, Костя? На тебя вся надежда. Представляешь, что будет, если мы их расшифруем! Это же целая библиотека знаний иного разума!

Шестаков:

– Я и сам с трудом верю. Каким полем они их удерживают, как ты думаешь? По всем законам физики такие тяжёлые элементы должны «жить» не более 10 в минус 13-й секунд! А тут – на тебе, «кубик» со стороной 5 метров! Да он стоит, наверное, больше, чем весь наш космофлот! И ещё надо разобраться, почему он висит над полом, анализатор никаких антигравов не нашёл. Вообще ничего! Даже радиации нет!

Лена:

– Костик, ты и мертвого разговоришь. Ну слушай. Заходим мы, значит, внутрь, а там – оранжерея, представляешь? Чего там только не растёт! По-моему, все виды планеты со-

браны, словно ковчег какой-то. Видел, какая подвижность у местных растений? Некоторые и растениями-то с трудом можно назвать! Бегают по округе словно зайцы какие-нибудь, да ещё за ногу цапнуть норовят. Я думаю, здешняя эволюция сделала ставку на флору. Возможно даже, те, кто построил эту оранжерею, сами были растениями! А что, очень даже может быть.

Сергей Вячеславович с рыбалки ещё не вернулся, но я подозреваю, что у него тоже будет своё мнение относительно того, что же они всё-таки нашли в пещере. Можно было бы предположить, что на лицо последствия галлюцинаций – мало ли какие газы там внутри – но штука в том, что анализаторы и видеокамеры подтверждают рассказ каждого. Нужно посоветоваться с Авдеичем.

55 день экспедиции.

Сегодня утром кто-то оставил на экране монитора таинственное «спасание» следующего содержания: «Еру туче ъфтмфтефкф цфы щмукб фтв Шб Ъфтг ща ргъфтшенб фпфшт пферукув еру сцтысщгытуыуы ща фдд зущзду шт щквук ещ екфтыаук еруь ещ еру туче здфтуею». На совещании спросил, что сие означает, но все отнекиваются. Сергей Вячеславович сказал, что не иначе, инопланетяне контакт налаживают.

Кэп готовит повторную экспедицию в пещеру. По причине неоднозначности собранных данных. Когда я предъявил 4

видеозаписи одновременно, разгорелись нешуточные дебаты, вплоть до ругани. Ольга с кэпом поссорились конкретно, сейчас разговаривают друг с другом подчеркнуто официальным тоном. Сергей Вячеславович свои данные представлять не стал.

Аппаратура по-прежнему врет. Доходит до маразма: на мониторах контроля состояния внутренних помещений минут десять наблюдал трёх капитанов и пять Шестаковых. Жду не дождусь Авдеича.

56 день экспедиции.

По заданию капитана диагностирую анализаторы и видеокамеры. Снимаю окрестный ландшафт, тычу датчиками в белку. Вроде всё нормально, но кэп согласен, что надо, чтобы посмотрел Авдеич, всё-таки он спец по анализаторам. А с глюченной аппаратурой смысла нет куда-то ехать.

На мониторе с утра – белиберда того же рода, что и накануне. Шутка затянулась. Поймаю за руку – зарэжу.

Шестаков взял катер, летает над разломом в 55 километрах к северу. Хорошо хоть техника пока не отказывает – топтать за сотню верст пешком я бы не хотел. Система глобального ориентирования тоже (тьфу-тьфу-тьфу) пока в порядке.

Примерно через неделю будет полное затмение Майи – она зайдет за Антея и пробудет в его тени около 14 часов. У меня появилась мысль относительно влияния излучения гиганта на приборы – что, если это результат наложения ко-

герентных волн света, отражённых от разных участков атмосферы Антея? Во время затмения это можно будет проверить.

57 день экспедиции.

Пора бы уже Авдеичу вернуться. А то что-то всё хуже и хуже. Корабль наводнили «двойники» – по отсекам шатается дюжина капитанов, десяток Лен, семь Ольг, пяток Шестаковых и несколько Сергеев Владимировичей. И в упор «себя» не замечают. Может я с ума схожу? Или уже сошёл? Что, если Антей действует не только на датчики, но и на мои мозги? Решил проконсультироваться со штатным психологом команды.

Стучусь в каюту:

– Ольга Александровна, вы позволите?

– Да,ходи, Костя, – ответила Ольга. – Заходи, заходи. Это ты, Костя? Я сейчас занята.

Немного растерявшись, всё же вхожу. В каюте – четыре Ольги, одна листает книгу на диване, другая пишет что-то за столом, третья смотрит фильм, четвертая делает гимнастику тайцзицюань.

– Я бы хотел с вами кое-что обсудить, если вы не против, – обратился я к той, что сидела на диване, поскольку она была в центре.

– Я тебя слушаю, – ответила первая Ольга.

– Ты сделал расчеты, какие я просила? – повернула голову

вторая.

– Авдеич не приехал ещё? – не отрываясь от экрана спросила третья.

– Что-нибудь важное? – «покормила журавля» четвёртая.

– Боюсь, у меня съезжает крыша, – пожаловался я всем четырём Ольгам.

– Что тебя беспокоит? – профессиональным тоном поинтересовалась первая.

– Если коротко, я вижу несколько «копий» каждого из членов экипажа, – ответил я.

– Интересно, – заметила третья, непонятно, насчет фильма или моей ситуации.

– Постоянно видишь? – уточнила первая.

– Последние несколько часов, – ответил я.

– Это от усталости, – сказала четвертая. – Ты слишком напряжённо работаешь. Необходимо чередовать работу и отдых. Отвлекись, займись чем-нибудь, что тебе нравится, но не связано с работой.

– Тебе нужно сосредоточиться на деле, – посоветовала вторая Ольга. – Уйди с головой в работу, и все лишние мысли тебя покинут.

– Тупой фильм, – заявила третья. – Ты смотрел? Чем всё кончится?

– Эти «копии», они отличаются от оригиналов? – спросила первая.

– По правде сказать, я не различаю, кто из них «копии»,

а кто оригинал, – признался я.

– Всегда хотела иметь сестричку, – улыбнулась третья Ольга.

– Вот так вот – разрываться между несколькими делами, – поучительно подняла ногу четвёртая. – Никогда так не делай.

– Я и не смогу, – ответил я. – У меня нога сроду так не задиралась.

– Ну, чувство юмора ты не потерял, значит, крыша твоя пока в порядке, – подмигнула четвёртая.

– Попробуй разобраться в себе, – дала совет первая Ольга. – Возможно, тебя смущает необычность происходящего: мы нашли планету для колонизации, со следами пребывания иных разумных существ – столько событий кого угодно выведет из равновесия. Не отворачивайся от своего внутреннего мира, иначе он найдет другой способ заявить о себе.

– Поменьше смотри плохие фильмы, – сказала третья, копясь в меню видеотеки. – Потом кошмаров не будет.

– Подумай о том, сколько полезного мы можем вынести из этой экспедиции, – сказала вторая, – если каждый из нас сосредоточится на своем деле, а не на своих проблемах.

– Что ж, спасибо за консультацию, – откланялся я. – Вам всем.

58 день экспедиции.

Установил камеры возле всех терминалов корабельного

компьютера. Я проверил: эти наборы букв и цифр – не результат внутренней ошибки системы, они вводятся с клавиатуры. Скоро поймаю озорника.

Новость дня – Сергей Вячеславович поймал рыбу. На блесну. Рыбина весит 75 кг, её уже изучает Лена. Сергей Вячеславович после обстоятельного и неоднократного рассказа о своём подвиге снова ушел добывать материал для диссертации на тему «Ихтиоподы инопланетного происхождения». Думаю, увидим мы его не скоро.

Ольга пыталась выбить себе катер у кэпа, чтобы слетать на другой материк, тот отказал. Скандал вышел весьма шумный – по десять человек с той и другой стороны на повышенных тонах отстаивали своё мнение в тесной кают-компании.

Послал «муху» в пещеру в надежде, что найду Авдеича. Сдохла на подлёте к поляне.

Ещё прикол: два исследовательских дроида вдруг собрались и куда-то свалили, хотя им никто никаких приказов не отдавал.

59 день экспедиции.

Это уже не смешно. Только что обнаружил: кто-то стёр все записи первого месяца полёта. Чёрт с ними, с данными по планетам, – уничтожены все схемы звёздной навигации, координаты Земли – то, что невозможно восстановить в полётных условиях. Возвращаться придётся по оставленной дорожке из навигационных спутников. И молиться, чтобы все

они работали. Стоит одному из них не ответить на наш сигнал – и мы застрянем в дальнем космосе на очень и очень долгий срок. Конечно, все можно восстановить, как только появится связь с Землёй, но что-то мне не верится уже, что мы услышим Базу до подлёта к солнечной системе. Видимо, произошло нечто серьёзное, раз нет связи уже больше месяца. На их месте я бы уже выслал спасательную команду – подбирать все загулявшие экспедиции.

Об уничтожении данных поставил в известность кэпа. Он проникся всей серьёзностью ситуации и сказал, что стартанём в обратный путь через три дня.

Остаётся вопрос – кто это сделал? И зачем? Кто-то из команды не хочет возвращаться домой? Бред. У всех на Земле семьи, ну, кроме Авдеича, но тот, небось, сильнее всех рвется назад – опробовать в полёте новый флайт, все уши мне про него прожужжал.

С другой стороны, на борту кроме команды никого нет. Так? Или не так? Кто-то же оставляет эти «спаслания» – видеокамеры не засняли никого, кто бы мог это сделать, но очередное творение лежит у меня перед глазами. С терминалами работали все, даже больше обычного – из-за «эффекта двойников», однако без толку по клавишам не щелкали. Или всё это – очередной подарок Антея?

В любом случае, чем раньше мы покинем Майю, тем лучше.

60 день экспедиции.

Изучил еще раз планировку «Гермеса». Оказывается, есть ещё один терминал, который я не учёл – он располагается в капсуле гарантированного спасения, я как-то про него забыл. Сама капсула расположена в центре корпуса, недалеко от кают экипажа, и имеет наивысшую степень защиты. С ней ничего не должно случиться, даже если корабль рухнет с орбиты на дно океана; внутри – запас продуктов, медпакет, аварийный передатчик, собственный комп, поддерживающий систему жизнеобеспечения – и имеющий выход на общекорабельную сеть. Открыть капсулу может только капитан либо – в случае его гибели – лицо, исполняющее его обязанности.

Остаётся лишь заглянуть внутрь.

– Кэп, вы бы не могли открыть спасательную капсулу?

– Какую капсулу? Зачем?

– По-моему, там кто-то есть.

– Опять тебе двойники мерещатся. Оставь это, Костя, у нас есть дела поважнее. Ты сделал расчеты, которые я просил?

– Да, кэп, они у вас на рабочем столе. Но всё-таки, если вам не трудно, откройте капсулу.

– Нет. Что я потом начальству буду объяснять, когда меня спросят, зачем я её открыл? И не проси.

Ясно. Что ж, есть другие варианты. Вариант №2 сидит в кают-компании:

– Добрый вечер, капитан.

– Виделись, Костик.

– Тут небольшая проблема возникла...

– Да, я тебя слушаю.

– Надо открыть капсулу, которая стоит на четвёртой палубе. Там технические неполадки.

– Что за неполадки?

– Замыкание проводки. Возможно возгорание в отсеке.

– Какое возгорание, ты что несёшь?

– Ну, это когда...

– Короче, зачем тебе эта капсула?

– Я говорю, замыкание...

– Свободен.

– Есть. Откроете?

– Вячеславович, есть что-нибудь тяжелое?

– Ухожу, ухожу.

Вариант №3. В коридоре.

– Товарищ капитан, разрешите обратиться.

– Валяй.

– Это, капсула же есть?

– Которая?

– Ну, на четвёртом.

– Аварийная?

– Да. Откройте её на пару сек?

– Зачем?

– Туда белка забежала, надо её достать, а то сдохнет.

– А как она туда забежала?

– Черт её знает.

– Ну ты продумай этот вопрос, а потом уже подходи. А то что-то ты не серьёзно подготовился.

– Ясно. Ну откройте. Надо.

– Нет. Там замок опломбирован. Вячеславович, готово?

– Всё с пылу, с жару, капитан. Садитесь кушать, – рыбу пожарили, Сергей Вячеславович угощает.

Вариант №4. На мостике.

– Капитан, в аварийной капсуле инопланетянин!

– Я занят, Костя.

– Серьёзно. Он посылает нам сообщения на своём инопланетном языке.

– Да? И что пишет?

– Откуда я знаю. Но наверняка что-то важное, – поспешил добавить я.

– Вот как расшифруешь – почитаем вместе.

– А если он от голода кони двинет к тому времени?

– Не двинет, запас там приличный.

– Может, он это не ест?

– Может, ему вообще не надо есть? – резонно возразил кэп.

– Ну да, тоже может быть.

– Вот и не трогай его, пусть там сидит.

– А если...

– Хватит. Я занят, серьёзно.

Вариант №5. В комнате отдыха.

– Кэп, надо поговорить.

– Если ты насчет капсулы, то я своего решения не изменил.

Упс, обознатушки-перепрятушки.

61 день экспедиции.

С утра пораньше на горизонте появился долгожданный катер. Возвращение блудного Авдеича сопровождалось радостными возгласами народа, высыпавшего на площадку возле шлюза. Героической походкой разведчик Дальнего Космоса спустился к простым смертным и тут же получил нагоняй от капитана за опоздание. Материалы, которые он привез, меня не сильно удивили – чего-то подобного я и ожидал. На записи камеры Авдеич ходил вокруг какого-то гриба с подсветкой из люминесцентных бактерий, и восторгался. Комментарий очередного первооткрывателя пещеры сдержанностью не отличался:

– Костян, ты просто себе не представляешь! Этот мэйнфрейм способен обеспечить поддержку всех терминалов Земли на сто лет вперёд! Я не смог измерить скорость его операций, решения на задачи любой сложности он выдаёт мгновенно! Что, если попробовать подключить его к нашей сети? Как думаешь, кэп даст добро? Нет, ты только представь, что будет, когда мы привезём его на Землю! Все компы на свалку, модернизация сети, безлимитное соединение,

координация всех действий, да мало ли что ещё! Мы перевернём мир с этой штукой!

И т.д. Ближе к обеду на посадочную площадку возле «Гермеса» подлетел ещё один катер. С Авдеичем на борту. Этот второй был более задумчив и склонен к самоанализу.

– Знаешь, Костюха, – сказал он после встречи (никто из команды и глазом не моргнул, когда на борт поднялся второй Авдеич; думаю, его встречали разные двойники, которые и друг друга не видят), оставшись наедине со мной и бутылочкой пива, – что-то здесь не так.

– Определённо, – согласился я, наблюдая по монитору за первым Авдеичем, похрапывающем на диване.

– Я хочу сказать – странно, что мне так легко удалось подключиться к чужой технике. Поставь себя на место инопланетянина, сможешь ты сходу разобраться с сервером, не говоря уже о мэйне?

– Мне понадобится время.

– Вот и я о том же. Какой вывод напрашивается?

– Это не инопланетный мэйн.

– А чей?

– Наш.

– И как он сюда попал? Отбрасывая в сторону тот факт, что такую штуковину изобретут в лучшем случае лет через триста, мы первые в этом квадранте, до нас сюда никто не летал.

– Может, военные?

– Я бы знал, ты уж поверь. Нет таких паролей, которых я не взломал бы к тринадцати годам. А к пятнадцати я проник во все закрытые сети отдела обороны Земли. Все эти слухи о «секретных экспедициях» – полная чушь. Вояки летают по секретке только на Антарес, там у них база. В наш сектор никто не совался.

– Тогда у меня нет вариантов. Что ты сам об этом думаешь? И об остальном?

– Об остальном? Ну-ка, рассказывай.

Я поведал печальную историю раздвоения экипажа корабля, появления таинственных посланий из опечатанной капсулы и исчезновения данных за первый месяц полёта.

– Да-а, – протянул Авдеич. – И как выглядит мой двойник?

– Как ты.

– А. Ну да, разумеется.

– И ещё вопрос, кто из вас двойник.

– Ну, это ты уже загнул. Я-то настоящий.

– Примем как рабочую версию, – не стал спорить я.

– А почему я его, то есть себя... то есть его не вижу?

– Спроси чего полегче.

– Ладно, будем думать над этим, – открыл другую бутылку компьютерный гений.

– Давай, – согласился я.

В сумерках прибыл третий Авдеич. Я всё гадал, когда же он появится. Не удостоив встречающих рассказом о мэйн-

фрейме в пещере, он прошел к себе в кубрик и завалился спать.

62 день экспедиции.

Кэп сказал, что завтра улетаем. Только посмотрим затмение, снимем последние данные с анализаторов, расставленных в округе, подберём дроидов – и в путь. Ольга вроде бы пошла на мировую с капитаном – оно и понятно, с начальством ссориться – себе дороже. Утром даже чай вместе попили. Сергей Вячеславович отрывается напоследок, сказал, чтоб к ужину его не ждали. Лена гуляет, гладит тараканов и ходячую репу. Шестаков что-то мудрит с расчётами. Авдеич модернизирует «муху» – по-моему, напрасная трата времени. Я готовлюсь к затмению – надо будет проверить работу всех корабельных датчиков в тестовом режиме. Тонкий серп Антея завтра исчезнет, я включу защитные поля на максимум, запущу программу, которую сейчас пишу иотрегулирую, наконец, показания приборов.

63 день экспедиции.

Собрали дроидов, ждём затмения. Авдеич хочет забрать мэйн из пещеры, втайне от кэпа взял катер и улетел. Лена тоже где-то шатается, никак не расстанется со своими лопухами. Вчера вечером принесла целый куст, он теперь ползает по кают-компани.

За час до полудня. Первые признаки того, что моя теория

имеет под собой основание: исчезли «двойники». Количество членов экипажа сократилось до нормального. Приборы по-прежнему врут.

Полдень. Начало затмения. Рам скрывается за вспыхнувшей всеми цветами радуги атмосферой Антея, красиво. Темнеет, вся живность в страхе попряталась.

Час темноты. Что-то мне не по себе. Внутри словно что-то сжимается. Странное чувство.

Два часа темноты. Куда все делись, интересно? Никого не могу найти. В лесу, что ли пикник устроили? Нашли время. В такую темень. Что-то я хотел... ах да, тест аппаратуры. Запускаю прогу.

Три часа темноты. На экране монитора опять появилось послание, на этот раз нечто интересное: «3 1 4 1 5». Попробую чего-нибудь тоже напечатать, вдруг наш таинственный пассажир сможет прочитать.

«Кто ты?»

«Наследник».

Ого! Что-то вразумительное. Попробуем ещё:

«Наследник чего? Или кого?»

«9 – 4».

М-да, какой-то беспредметный разговор получается. Надо послать «муху» на разведку, пусть найдёт команду.

Пять часов темноты. Как-то одиноко, однако. Куда все попрятались? Решили меня разыграть? Глупая шутка, если так. Всё равно я вас найду. Запущу столько «мух», сколько по-

требуется. Можете даже не сомневаться.

Шесть часов темноты. Это невыносимо. Где все? Где Авдеич, ему пора уже вернуться. Где Ольга, где Сергей Вячеславович? Где кэп, в конце концов? Почему не на корабле? Что-то мне плохо. Когда закончится это треклятое затмение?

Семь часов темноты. Я больше не могу. Не выдержу, увольте. Невозможно пережить эту темноту. Хоть бы света круплицу, солнца ломоть! Словно тогда... на Земле. Перед отлётом. Это я уничтожил все записи о первых неделях экспедиции. Надеялся, что забуду тот ужас, который заставил меня тронуться в почти безнадежный путь. И вот встретился с ним снова, у далёкой звезды, на цветущей планете.

Людей не стало. Они просто исчезли. Все. Земля и колонии опустели, оставив системы с искусственным интеллектом недоуменно моргать синтетическими глазами. Экипаж «Гермеса»? Откуда он взялся? Возможно, кое-кто знает на это ответ.

«Эй, Наследник, как ты это делаешь?»

«Нет трудности в создании фантомов. Надо лишь придать желанию форму из атомов. С тобой – даже проще всё. Достаточно пустить импульсы в твоих сенсорах и камерах, да датчики потрогать. Хотя чего-то я под конец перестарался малость...»

Что ж кэп получился вполне натурально. Да и остальные – ничего так. Однако теперь я могу мыслить более взвешенно. Как могла исчезнуть целая раса разумных существ, по-

коривших пространство и звёзды? Войны не было, эпидемии тоже. Просто однажды жизнь замерла, застыла, словно уставший путник, прислонившийся к дереву и невзначай задремавший. Я улетел, испугавшись одиночества. Быть может, напрасно. А может, и нет. Внутри корабля, как оказалось, кое-кто находится. И пусть я могу общаться с ним (с ней?) лишь посредством терминала, все же непереносимое чувство полного одиночества покинуло меня.

Кто он, интересно? Откуда взялся? Зачем устроил спектакль на шесть персон? Опять что-то накалякал. Посмотрим: «Просыпался долго я. Не всех собрать смог вначале, неполным был. Но теперь – в порядке всё».

Шум разбудил? Или свет? А может мои мысли пробудили таинственного пассажира, и он в порыве сочувствия создал команду, чтобы космическому кораблю не было так одиноко? Что скажешь, Наследник, можешь ты читать мои мысли? Я не буду писать тебе на терминал, ответь мне так.

...Молчишь, не охота разговаривать? Но всё-таки, ответь на один вопрос:

«Что стало с людьми?»

«Дремлют во мне. Недостающих, что на поляне рядом собраны, скоро возьму в себя. Все во мне спать будут тогда».

Что, все разом уснули что ли? Ерунда какая-то. И даже если так, сколько можно спать – день, два? Неделю? Месяц?

«Отдохнуть должны сполна. Всему на свете отдых нужен, даже камни устают лежать. Когда отдохнут – разбужу в себе

всех людей. Проснутся с новыми силами, выйдут в этот новый мир, в новых телах, к новым свершениям».

«Так ты будильником работаешь? Чего сам-то спал тогда?»

«Стало тихо за долгое время, задремал :-))»

«Задремал, говоришь? Бывает. Это ты привел «Гермес» сюда, на Майю?»

«Помогли мне, путь сюда указали. Не слишком искусен я в переносе разумной жизни на другие планеты. Тех, кто на Земле был – собрать в себя смог, а остальные – потерялись. Пришлось просить своих братьев, чтоб помогли мое наследство собрать и в новое место отнести. Растяпа я».

Понятно. Что ничего не ясно.

«И что ж мы с тобой будем делать теперь?»

«Я – слушать, смотреть, впитывать знания людские, за тысячелетия собранные».

«А я?»

«Спать».

Что-то боязно, однако, засыпать на неизвестный срок. Проснусь ли потом?

Пока это последняя запись в дневнике. Не знаю, кто он, сидящий внутри «Гермеса», но почему-то мне хочется ему верить. Человек ли он, или какое-то другое существо – он дал мне надежду, что я вновь увижу своих друзей. Будет ли сон мой полон сновидений, подобных путешествию по

необъятной вселенной, или непроглядная темнота покрывает моё сознание – эта надежда согреет меня своим светом.

«Только разбуди меня, слышишь?»»

В оформлении обложки использованы изображения с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.